

По ту сторону зла

Трудно найти человека, который бы с гордостью называл себя злодеем. Каждый считает себя добрым человеком, а злодеи — они где-то там, по ту сторону. Тем не менее зло таится даже в самых нормальных людях и только ждет подходящих обстоятельств и удобных оправданий, чтобы выползти наружу. Каким образом обычные люди становятся убийцами и совершают ужасные злодеяния?

ПРИРОДНОЕ СВОЙСТВО

Кажется, что мир с каждым годом становится все цивилизованнее и сегодня человеческая жизнь приобрела большую ценность. Однако только на протяжении XX в. зарегистрировано 50 случаев геноцида, произошло две мировые войны и сотни локальных военных конфликтов. В сущности, агрессивное поведение является одной из форм адаптации, способствующей выживанию человека. Это связано с постоянной конкурентной борьбой в человеческом обществе. Без агрессивности невозможно одержать победу в спортивных состязаниях и добиться успеха в карьере. Но чрезмерная агрессия порождает насилие и опасна для окружающих. Наследственная предрасположенность к агрессии была обнаружена в процессе генетических исследований преступников. До 10% всех тяжких преступлений, сопряженных с насилием, были совершены людьми с особым генотипом и нарушенной регуляцией уровня нейромедиатора дофамина. У таких людей отмечают чрезмерные агрессивность, импульсивность и неуправляемость, которые подталкивают их к совершению преступлений. Однако на крайне жестокие поступки способны не только социопаты, которых, в сущности, не так уже и много, но и самые обычные люди.

ПРИВЫЧКА УБИВАТЬ

Жуткая хронология того, как обычные люди становятся жестокими убийцами, задокументирована в архивах батальона резервистов немецкой армии времен второй мировой войны. Этот ба-

тальон представлял собой типичную социально-демографическую репрезентативную группу граждан Германии из разных слоев общества, волею случая мобилизованных на войну. Когда в первый раз им поступил приказ уничтожить население польско-еврейского местечка, у немецких солдат было право отказаться от участия в данной операции. Тем не менее этой возможностью воспользовались немногие, причем отказавшиеся не подверглись впоследствии никакому наказанию — участие в первой карательной операции было добровольным. Остальные солдаты дисциплинированно уничтожили всех жителей (в основном женщин, стариков и детей), а затем дотла сожгли город. Командир батальона отметил в документах, что после операции многие солдаты плакали, некоторых тошнило и все напилось, чтобы забыть тот кошмар, в котором они участвовали. Но после каждой последующей операции убивать беззащитных людей становилось все легче, и солдаты переживали все меньше. А когда батальон переводили из Польши в Украину, многие немцы интересовались, будут ли они на новом месте проводить карательные операции. Они не только привыкли, но и «вошли во вкус».

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕТЬ ТАБУ

Нормальному человеку нелегко дается преодоление внутреннего запрета на убийство себе подобного. При опросе участников боевых действий только 10% утверждали, что целились и стреляли в конкретного человека. Остальные сначала палили в воздух, хотя постепен-

но все привыкали. Кроме того, в ходе войны появляются личные мотивы — отомстить за погибшего товарища и за боль, причиненную близким. Однако впоследствии многие бойцы переживают посттравматическое стрессовое расстройство. Но такой синдром гораздо реже развивается у тех, кто уничтожал противника дистанционно. Чем дальше военные от реального столкновения, тем в меньшей степени проявляется посттравматический синдром. Гораздо легче нажать кнопку и уничтожить сотни людей, не видя их, чем убить одного человека лицом к лицу в рукопашном бою. Как защитная реакция или как следствие пропаганды может сформироваться

«черно-белое» восприятие реальности: весь мир делится на «своих» и «всех остальных» — тех, кого необходимо безжалостно уничтожить. Фанатики, террористы, психопаты и садисты готовы совершать массовые убийства, не испытывая при этом никакого сочувствия. Ведь те, кого они убивают, для них и не люди вовсе.

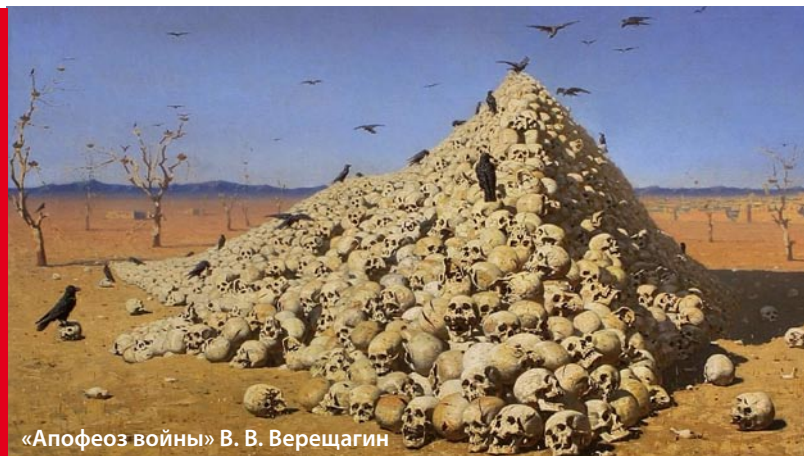
ОБРАЗ ВРАГА

Чтобы создать убедительный образ врага, надо обезчеловечить противника и снять морально-этические запреты. Причем для этого используется набор стандартных методов, включающих базовые социальные эмоции. Врагам приписывается все самое мерзкое. Чтобы вызвать отвращение, противника сравнивают с самыми мерзкими тварями, не скупясь при этом на уничижительные эпитеты. Враг творит злодеяния, совершая нечеловеческие преступления, а противоположная сторона проявляет благородство и отвагу, защищая женщин и детей. И тут уже не только у воинов, но и у мирных обывателей возникает яростное желание убить этих уродов, ведь они нелюди. Тут же услужливо всплывают исторические свидетельства, доказывающие, что противная сторона безусловно мерзка и должна быть уничтожена. В государствах с авторитарным режимом особенно легко привить гражданам «героическую культуру насилия», найдя козла отпущения и указав на врага. Ничто так не сплачивает граждан страны, как появление внешнего врага. Если можно переложить на кого-то ответственность, то обычные люди способны на невероятное зло.

БЕЗМОЛВНЫЕ СВИДЕТЕЛИ

Кроме нападающих и обороняющихся, в любом конфликте есть и третья сторона — наблюдатели. И несмотря на то что они не вмешиваются в сам процесс, все зверства и злодеяния происходят с их молчаливого согласия или боязливого неодобрения. А зачастую оказывается, что ради них все это и затевалось. Использование аббревиатур и эвфемизмов позволяет обезличить живого реального человека. В культурной Германии не использовали слово «Холокост» — это было «окончательное решение еврейского вопроса», что для обывателей звучало вполне «нормально». Когда за массовое уничтожение евреев судили Адольфа Эйхмана, присутствующие во время процесса были поражены, насколько буднично гестаповец рассказывал о концлагерях. Он говорил, как чиновник или управляющий, который деловито заботится о поставках газа, оборудовании печей и обеспечении вагонов для перевозки заключенных. Героиня романа «Чтец» с одинаковым старанием работала на заводе «Сименс», а затем надзирательницей в концлагере. А после того как лагерь разбомбили, она закрыла заключенных в сарае и сожгла. Чтобы не разбежались, ведь она же за них отвечала. Простая немецка-

Чтобы создать убедительный образ врага, надо обезчеловечить противника и снять морально-этические запреты. Причем для этого используется набор стандартных методов, включающих базовые социальные эмоции

«Апофеоз войны» В. В. Верещагин

кая девушка не была прирожденной убийцей, просто она привыкла хорошо делать свою работу и была убеждена, что ответственно исполняет свой долг.

ОПАСНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Оказывается, разбудить дремлющее зло в обычных людях не так уже и сложно. Например, к экспериментам Филиппа Зимбардо по изучению насилия были привлечены ничем ни примечательные американские студенты. Их произвольным образом разделили на две группы: одних назначили надзирателями, а других — заключенными. Особой остроты добавляло то, что действие проходило в стенах реальной тюрьмы. Не прошло и нескольких дней, как «надзиратели» настолько вжились в свою роль, что стали по-настоящему издеваться над «заключенными». По этическим соображениям эксперимент пришлось досрочно прекратить и с тех пор исследования такого рода считаются морально неприемлемыми. Другая серия печально известных экспериментов была проведена Стэнли Милгрэмом. Испытуемый выступал в роли учителя, который обучал находящегося за стенкой ученика, посылая разряды электричества в случае неправильных ответов. В сторонке сидел экспериментатор в белом халате и строго наблюдал за процессом. Увеличивая или уменьшая наказание, можно было показывать ученику, как нужно решать задачки или запоминать слова. Чем нераднее был ученик, тем сильнее были разряды, а красная отметка обозначала «смертельную дозу». В действительности роль учеников исполняли актеры, которые драматично вопили, жаловались на больное сердце, просили остановить эксперимент и даже «умирали», когда безжалостный учитель пересекал красную черту. Поразительным оказалось то, что смертельную черту пересекало подавляющее большинство испытуемых. Впоследствии, когда «учителям» раскрывали суть эксперимента и просили объяснить, как они смогли «убить» своих учеников, они отвечали, что по глазам экспериментатора видели, что обязаны продолжать испытание. Оказывается, самые обычные люди способны на убийство ни в чем не повинного человека, если ответственность за это возьмет кто-то другой, и если они уверены, что выполняют свой долг.

Вся история человечества полна жуткими примерами, когда обычные люди совершают безобразные поступки. Подходящая ситуация, перекладывание ответственности на «высшие инстанции» и неизбежное привыкание к любым злодеяниям — вот что превращают нормального человека в кровавого убийцу. Оказывается, эту черту пересечь очень легко. Зло живет в каждом из нас, оно притаилось и ждет подходящей минуты, чтобы вырваться наружу. Будьте бдительны и не позволяйте этому случиться.

Татьяна Кривомаз, д-р техн. наук